

Владимир Лысаков
Два берега

Стихи

Владимир Лысаков

Два берега. Стихи

«Издательские решения»

Лысаков В.

Два берега. Стихи / В. Лысаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856077-4

Сборник стихов «Два берега» является первым печатным изданием автора Владимира Лысакова. Преобладающей темой стихов являются душевные переживания автора, любовная и философская лирика. Кроме этих тем прослеживается любовь к природе и родному краю. Герой повествования ведет постоянный спор со своим внутренним я. Переживания понятны, болезненны и трогают за душу читателя.

ISBN 978-5-44-856077-4

© Лысаков В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Подарок судьбы	7
Ломоть хлеба и стихи	7
Орёл	9
Ностальгия	10
Яблоки	11
Тет-а-тет	12
Я вернусь	13
Для тебя	14
Узы любви	15
У костра	16
Я завтра непременно	17
Хочу, чтоб лёгок был мой путь	18
Соседу	19
Возвращение	21
Весна	22
Лунная ночь	23
Подарок судьбы	24
Не могу я забыть	25
Сон	26
Талисман	28
Ты не верь никому	29
Стена непонимания	30
Три часа полёта	31
Жизнь даётся только раз	32
Поезд на восток	33
Ты глаза мои открыла	34
Волна	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Два берега Стихи

Владимир Лысаков

© Владимир Лысаков, 2017

ISBN 978-5-4485-6077-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Павлович Лысаков

Предисловие

Уважаемые читатели, я хочу Вас познакомить с творчеством Владимира Павловича Лысакова, моего давнего знакомого и, с некоторых пор, коллегой по перу. Владимир проживает в п. Матвеев Курган уже без малого 40 лет. Сам же уроженец Зерноградского района Ростовской области. По образованию, Владимир, инженер-электрик. Ныне на заслуженном отдыхе. Всего несколько лет назад, я узнал о разнообразных способностях Владимира. Человек скромный, он с немногими любит делиться своими увлечения и хобби.

Я для себя открыл, что он пишет стихи практически с детства, но нигде их не афишировал и не публиковал. С увлечением занимается моделированием военной техники, как времен ВОВ, так и современных образцов. Я сбился со счета, пересчитывая многочисленные модели самолетов, вертолетов, автомобилей, танков и др. Как он мне сказал: «Люблю дело иметь с железом». Видимо это и было его отдушиной, любимому делу Владимир отдавал большую часть досуга.

Мои попытки приобщить Владимира Павловича к посещению поэтического объединения не принесли положительных результатов. Одной из причин, по которой он не желает быть публичным, это то, что однажды, когда он понес свои свежие стихи в редакцию местной газеты, с ним поступили, как сейчас говорят, не совсем корректно. После этого Владимир зарёкся иметь дело с печатными органами.

Мне удалось, хоть и не с первой попытки, выпросить сохранившиеся рукописи в записных книжках, блокнотах и тетрадях с целью перенести более или менее достойные, по его мнению в печатную форму. Он согласился и оказал неоценимую помощь в их разборе и редактировании. Так нами были созданы две брошюры. Я заметил, хоть и скрываемый, но интерес автора к процессу «окультуривания» рукописей. Как говорится «аппетит приходит во время еды», мы задумали объединить обе брошюры в одну.

Я взял на себя полную ответственность и надеюсь, что автор стихов, мой нынешний соратник, не сильно обидится на меня за этот сборник стихов, который предварительно был им отредактирован для печати в брошюрах. Я лишь перенёс их в один сборник стихов, дополнив фотоматериалами из личного архива.

Надеюсь, что те, кому доведется прочесть стихи Владимира Лысакова, не пожалеют об этом и будут ему благодарны. Я не только прочел, но прожил все сюжеты его стихов, пропитанные большой душевной силой, чувствительность и одновременно простотой изложения и восприятия. Надеюсь, что этот первый спонтанный сборник, станет началом его большого творческого пути.

С уважением и наилучшими пожеланиями к автору, Александр Иванченко.

Подарок судьбы

*Смерть не страшна, коль любишь,
А жизнь страшна, коль нет любви*
Автор

Ломоть хлеба и стихи

Утром, раненько, на зорьке
Прокричат лишь петухи,
Положу в свою котомку
Ломоть хлеба и стихи.

На дорожку выпью крынку
Из подвала молока;
Мать всплакнет, углом косынки
Вытрет слезы, и рука
Осенит меня знаменьем.

Скажет мама: «Что ж, иди.
Буду ждать я возвращенья
В мороз лютый и дожди».

Огородом выйду к речке,
Перейду через мосток,
По тропинке, чуть заметной,
Через лес наискосок.

Лес пройду, а там просёлок,
Что петляет, как змея
И на первой же попутке
В дальний путь отправлюсь я.

Я до станции доеду.
Коль билетов в кассе нет —
На товарный поезд сяду —
Ждать не стану — нет, так нет.

Ну, а высадят в дороге —
Не беда, пойду пешком.
А натру о туфли ноги —
Пойду к милой босиком.

Пусть и тыщи километров
Разделяют нас с тобой —
Шаг за шагом, метр за метром
По земле Руси святой.

Я пройду их. Коль устану,
В стогу лягу, отдохну.
Отдохнув немного – встану,
С себя сено отряхну,
В роднике лицо умою,
Как слеза, его водой
И опять я зашагаю
По дороге полевой.

Мне идти придется долго,
Но дела не так плохи,
Ведь лежат в моей котомке,
Ломоть хлеба и стихи.

Орёл

Орёл парил над степью,
Вдруг выстрел – он упал
И, кровью истекая,
Охотнику сказал:
«Тебе я благодарен
За то, что сделал мне
И пулю, как награду
Я принял в вышине

Лежа в крови горячей,
Из раны, что текла,
Я долго ждал удачи
И вот, она пришла.

Уж год, как нет орлицы.
Как жизнь ее любил.
Нет милой – у криницы
Злодей ее убил.

Зачем мне жизнь такая,
Коль милой рядом нет...».
Была середина мая,
Над степью плыл рассвет,
И с каждой каплей крови
Жизнь угасала в нём.
Поник ковыль и мак багровый —
Немых свидетелей поклон.

Поклон могучей птице
За ту огромную любовь,
А на траве алела, словно роза
Ещё дымящаяся кровь.

Ностальгия

Листья шуршат под ногами,
Звезды горят в вышине,
Образ встаёт пред глазами,
Твой образ, как будто во сне.

Ты улыбнулась и манишь,
Манишь меня за собой,
И, я, позабыв всё на свете,
Шагаю навстречу с судьбой.

Иду через бор. Мои руки
В кровь раздирают кусты.
В апрель тот далёкий шагаю,
Откуда пришла ко мне ты.

С каждым шагом ко мне ты ближе,
Я уже не иду, а бегу.
Через толщу годов тебя вижу,
А дойти до тебя не могу.

Яблоки

Падают яблоки, соком налитые,
Падают с яблонь, дождями умытые,
Ароматные и медовые,
Как зори багровые.

Падают яблоки с бронзовой кожей,
Падают яблоки, на солнце похожие,
Падают с яблонь – ветки качаются —
Яблоня-мать с сыновьями прощается.

Тет-а-тет

Коли я доживу до глубоких седин
И со смертью останусь один на один,
Я в пустые глазницы ей глядя скажу:
«Ты чуток подожди, за бутылкой схожу.

Посидим, поболтаем, подруга, с тобой,
Посидим, поболтаем, пока я живой.
Чай, там не нальешь мне стакана вина?
Там нет и «Сельмага». Ведь так, старина?!

Пока я схожу, стол на кухне накрой:
Стаканы в буфете, на полке второй;
Сало и лук ты в подвале найдешь...
Да будь осторожна! Ещё упадешь.

Ступеньки крутые, рассыплешься враз,
Тебе не помогут, ни Крым, ни Кавказ.
Ты зубы не скаль, я тебя не боюсь,
Вот ломик возьму, тогда сам посмеюсь.

Угощу тебя так, как «желанных» гостей,
Превратишься безногая в кучу костей.
Ты, давай, не филонь, стол скорей накрывай,
А я побегу, пока ходит трамвай.

...
Не хватит бутылки, пошлём за другой,
А мы поболтаем, пока я живой.

Я вернусь

Я улетаю, но это не значит,
Что не мне возврата назад.
Я улетаю – нельзя мне иначе,
Я улетаю в багровый закат.

Я улетаю, но хоть на мгновенье,
Но хоть на мгновенье я всё же вернусь.
К тебе я вернусь в сновиденье,
В память твою я вернусь.

К тебе я вернусь на закате,
На рассвете быть может вернусь
И нежно лучом, как губами,
К алым губам прикоснусь.

Летом, а может весною
Дождиком теплым вернусь,
А может былинкой тонкой
В ноги к тебе поклонюсь.

Осенью бронзовой может,
На алее, ведущей к пруду,
Желтым листочком березы
В ладони тебе упаду.

Кто знает, а может зимою,
Когда за окошком метель,
К тебе я вернусь, как весною
Неизбежно приходит капель.

Для тебя

Для тебя из стихов
Я б составил букет.
Но беда моя в том,
В том, что я не поэт.

В мире лучший портрет
Я б с тебя написал,
Но, как быть – кисть в руках
Никогда не держал.

Я бы твой силуэт
Из червонцев отлил,
Но, увы, за всю жизнь
Ни гроша не скопил.
К твоим стройным ногам,
Если б только я мог,
Положил млечный путь,
Но, как быть – я не Бог.

Для тебя бы хотел
Я единственным стать,
Но решаешь ведь ты —
Моё право лишь ждать.

В день рожденья – тебе,
Внеземной красоты
Подарил бы цветок,
Но цветок этот – Ты!

Узы любви

У нас не было шумной свадьбы,
Нам не было сказано добрых слов,
Не кричали в наш адрес – «Горько!»
Нам не дарили друзья цветов.

Клятв не давали мы лишних
Верными быть до конца,
Судьба нас с тобой обручила,
А не два золотых кольца.

Но наши узы сильнее брачных,
Крепка любви нашей нить.
И ради этого живём мы на свете,
И ради этого стоит жить.

У костра

Вечер. Костёр.
Горизонт весь в крови,
На меня из огня
Глаза смотрят твои.

В твоём взгляде укор
И печали печать,
Глаза смотрят в упор,
Их нельзя не понять.

В них сомнение и боль,
И надежды искра,
Неотрывно гляжу
Я на пламя костра.

Пламя лижет сушняк,
Стоит запах хвои,
На меня из огня
Глаза смотрят твои.

И от глаз мне никак
От твоих не уйти,
Я кричу в полумрак:
«Я вернусь! Подожди!»

Я завтра непременно

Я завтра непременно
С дружкой своим напьюсь
И утром головою
В калитку постучусь.

Меня, конечно, встретит
Любимая жена,
Но в случае конкретном,
Скорее, сатана.

Она меня, как доску
Начнёт строгать, пилить —
Зарплату до копеечки
Мол должен приносить.

И, что давно я совесть
Совсем уж потерял,
Что с другом на бутылку
Её я променял.

Я выслушаю молча
И даже извинюсь,
При случае удобном,
Опять-таки напьюсь.

Хочу, чтоб лёгок был мой путь

Ночами часто я не спал,
От боли дикой волком выл —
Она пронзала, как кинжал,
Я с болью этой годы жил.

Вином я душу заливал,
Но боль в душе не проходила,
С молитвой к Богу я взывал —
Она к нему не доходила.

Видать, немало важных дел,
Прости, Господь, что отвлекаю,
Прости меня, что я посмел,
Но сил уж нет, ты это знаешь.

А может быть давно уже
Не нужен я жене и Богу
И не пора ли уже мне,
Простив за зло, идти в дорогу?!

Хочу, чтоб лёгок был мой путь,
Но ведь на всё Господня воля,
Решает Он, кому чуть-чуть,
Кому испить всю чашу горя.

Соседу

Почти уже год, как нет соседа,
Кацапом звали все его.
Я думал – мой сосед скареда.
Он щедрый был, скорей всего.

Не знаю я, как всё сказать,
Я не хочу кривить душою,
Он говорил: «Век воли не видать!»
Он не юлил, как сука предо мною.

Не был мне другом никогда,
Но мы друг друга понимали.
В житейских трудностях всегда
Мы по-соседски помогали.

Я был связист, а он водила,
КамАЗ был домом для него.
Когда болезнь его свалила,
Не стало в жизни ничего.

А нужен был он всем, и очень —
Кому песок, кому бетон
И вёл КамАЗ сосед средь ночи,
На трассе был он фараон.

Мотор урчал, клонило в сон,
Негромко радиол играло —
Он, как и я, любил шансон
И в бой он шёл, открыв забрало.

Бывало, сутками баранку
Сосед из рук не выпускал,
Не сотню тысяч километров
Он на колёса намотал.

Любил трудягу он, КамАЗа,
Как за невестою ходил
И, в благодарность, он, ни разу
Его в пути не подводил.

Вся жизнь его была дорога,
А без дороги жизнь – не жизнь.
Он выписать стал понемногу,
Я говорил: «Сосед, держись!»

Мои слова, что крик в пустыне

Он просто слышать не хотел.
Я помню это и поныне —
Не избежать судьбы удел.

Не часто мы, но выпивали:
Полрюмки – я, сосед мой – три.
О жизни прошлой вспоминали,
От жизни той остались пни.

А тут и горе подкосило,
Он пережил его, как мог.
Не безграничны наши силы,
Ведь человек – увы, не Бог.

И в огороде утром ранним
Сосед кричал: «Ну, как, ещё живой?»
А, я, ещё от рюмки пьяный,
Ему вторил: «А, ты, живой?»

Но жизнь расставила все точки
И вот, соседа больше нет.
Но, всё мне кажется, отсрочки
Он заслужил с десятков лет.

Я больше утром спозаранку
Уж не услышу – «Ты живой?»
И, уж не выпьем по рюмашке,
И не нальём уж по другой.

Ты неплохим соседом был,
Я по тебе, сосед, скучаю.
Ты жизнь свою не зря прожил,
Тебя я часто вспоминаю.
19.07.08 г.

Возвращение

Ночь. Луна. Полевая дорога.
Где-то в овраге журчит ручеек.
Устав от пути, у ближайшего стога
Прилѐг отдохнуть паренѐк.

Лишь только прилѐг и сразу уснул —
Дала знать о себе ещё свежая рана.
Пред глазами возник горящий Кабул
И суровые горы Афгана.

Ведущий в атаку безрукий комбат,
Кандагар, чуть прикрытый туманом
И нервно дрожащий в руках автомат,
Плюющий свинцом по душманам.

Вой мин и разрывы гранат,
Рѐв танков, ползущих по склону
И лица погибших из взвода ребят —
Гордость и честь батальона.

Глаза приоткрыл – в небе светит луна,
В траве песню выводят цикады.
В свете тусклом блестят ордена,
На груди молодого солдата.

Ночь коротка, уже близок рассвет,
Успеть бы дойти до парома.
На том берегу будет ждать его дед,
Скрипя сапогами из хрома.

Он в сорок первом ушел на войну,
В танке горел не однажды,
К солдатскому ордену «Красной звезды»
Комбригом представлен был дважды.

Будет деду не стыдно в глаза заглянуть,
Он честно сдержал своё слово,
Он не согнулся, пройдя трудный путь,
А Родина скажет – пройдёт его снова.
9.05.99 г.

Весна

Под окошком в саду
Вишня вновь расцвела —
Это снова ко мне
Весна в гости пришла.

Долго ждал я тебя,
Как любимую ждал.
По ночам у огня
По тебе тосковал.

Наконец, ты, весна,
Как невеста в фату
Нарядилась, пришла.
Под окошком в саду
Вишней вновь расцвела.

Лунная ночь

На макушке тополя
Чудо – шар горит.
Шар из высшей пробы
Серебра отлит.

Своим светом ярким
Серебрит вокруг.
Лес, в лесу полянки
И пушистый луг.

Серебрит дорогу в поле,
Убегающую в даль
И березку на пригорке,
Что покрыла белу шаль.

Серебрит село и речку,
Под прозрачным льдом
Всё сверкает и искрится,
Всё покрыто серебром.

Подарок судьбы

Всего лишь три недели,
Ни днем. Ни часом больше,
Судьба нам подарила,
Спасибо и за то.

Всего лишь три недели
Нам птицы оды пели,
Для нас вставало солнце,
Для нас цветы цвели.

Для нас ручьи журчали,
Луна светила нам,
Казалось, что не будет
Конца счастливым дням.

Всего на три недели
Твой путь и мой слились,
Потом дороги наши
С тобою разошлись.

Ты села в «ТУ-...», я в поезд,
Был май, цвели сады,
Вздыхало грустно море
И плакали цветы.

Когда-нибудь, я верю,
Взойдёт надежд звезда,
Мой путь и твой сойдутся,
В один и навсегда.

Не могу я забыть

Позабыть бы хотел
Да забыть не могу
Тот далёкий апрель,
Им я жил и живу.

Твоих локонов шёлк,
Словно мак алых губ,
Не могу я забыть
Теплых маленьких рук.

Твоих бронзовых плеч
Солнца южного дар,
Не забыть наших встреч
И того, как их ждал

Твоих ласковых глаз,
Шум волны голубой
И Сухум, где не раз
Мы бывали с тобой.

Шумных улиц его
Не могу позабыть.
Всё отдал бы за то,
Чтоб те дни возвратить.

Снова видеть тебя,
Любоваться тобой,
Снова слышать у ног
Шум волны голубой.

Сон

Это, что за чертовщина
Мне приснилась в эту ночь,
Черноглазая дивчина
Попросила ей помочь.

Нарубить в лесу дровишек,
Починить на хате крышу
И калитку, та, что в сад.
Батя стар, а стар, что млад.

Так и быть, соседи всё же,
Я ответил ей: «Помогу!»
А, дивчина, молвит тоже —
«Не останусь я в долгу!»

Нарубил, привёз дровишек,
У стены дрова сложил,
А под вечер уже крышу
И калитку починил.

«Вот, спасибо, как я рада! — мне
Дивчина говорит —
Проходи, панове, в хату,
Стол давно уже накрыт.

Не побрезгуй, ведь старался.
Вот сметана, вот лучок,
Вот картошечка на сале,
Вот, в графине первачок.

Там огурчики из бочки,
Только что с подвала,
Вот яичница, грибочки —
Сама собирала.

Наливай и угощайся,
А я рядом посижу.
Ты меня уж не стесняйся —
Да, ты робок, погляжу?!...»

Выпил раз, потом другой —
Разговор совсем иной.
Через час иль два, не помню,
Да и вряд ли теперь вспомню.

Мы с дивчиной черноглазой

Оказались на печи:
Её тело было – сказка,
Её ласки горячи.

Крепко в губы целовала
И дышала страстно грудь.
Страсть, как лезвие кинжала
В моё сердце нашла путь.

Её тело извивалось,
Словно уж в моих руках,
Она страсти отдавалась,
Позабыв девичий страх.

Когда звезды все угасли,
Вдруг исчезли ее страсти —
Она стала холодна,
Как далёкая Луна.

Я уснул, устав от страсти,
Сон свалил, в его я власти.
А проснулся, что за бред —
Той дивчины рядом нет.

Долго звал, но нет ответа.
Встал с печи, умыл лицо,
Босиком прошлепал в сени,
Дверь открыл и на крыльцо.

На крыльце сидит старуха.
«Где дивчина?» – я спросил.
«Я и есть твоя дивчина!»:
Я в испуге отскочил.

Её голос, нет сомненья,
Тот же свет девичьих глаз.
Может это наважденье,
Что бытует среди нас?

Только нет, пред мной старуха всё же,
Норовит меня обнять,
Тянет высохшие руки:
«Пойдем милый, наше ложе
Нас давно устало ждать».

Я проснулся, пот холодный
Покрывал росой лоб.
В окно солнышко светило,
А меня трусил озноб.

Талисман

У меня твоя расчёска
Из пластмассы голубой,
Ты её мне подарила
Позапрошлую весной.

Берегу я твой подарок.
Талисман, он дорог мне,
Он дороже всех сокровищ,
И богатств на всей земле.

А расчёска ведь с секретом,
Она рук хранит тепло,
Твоих рук и счастье это,
Снова чувствовать его.

Ну, а если заболёю
И у грани стану я —
Не лекарства, а расчёска
Меня вылечит твоя.

Берегу твой дар поныне,
Нет дороже ничего,
Все сокровища земные
Не заменят мне его.

Ты не верь никому

Ты не верь никому,
Что тебя я забыл.
Знай, тебя лишь одну
Я люблю и любил.
Сплетням-слухам не верь,
Что мне стала чужой
И тогда, и теперь
Мою сердце с тобой.
Где бы ни был, везде
О тебе лишь грущу
И к далёкой звезде,
Обращаясь, прошу
Мой горячий привет
Для тебя передать
И о том, как люблю
Я прошу рассказать.
Для тебя лишь одной
Посвящаю стихи,
В электричке ночной
И под сенью ольхи.
Ты не верь никому,
Что тебя позабыл,
Знай, тебя лишь одну
Я люблю и любил.

Стена непонимания

Разделяют нас не расстояние,
Хоть оно и очень велико.
Знаю я, тебе не сладко,
Но поверь, мне тоже нелегко.

Разделяют нас с тобой не горы,
Пусть они и очень высоки,
Разделяют нас с тобой не годы,
Не пустынь горячие пески.

Для любви всё это не преграды,
Все преграды можно одолеть.
Но стену непонимания
Не пробить, лишь стоит сожалеть.

Три часа полёта

Я у трапа самолёта,
В небо скоро я взлечу,
Через три часа полёта
В твои двери постучу

Больше года ждал я встречи,
Я считал часы и дни,
Мне казалось сама вечность
Году этому сродни.

Но настал тот миг желанный —
По бетонке мчится «Ту-...».
Вот он плавно оторвался,
Вот набрал он высоту.

Чуть дрожа от напряженья,
«Ту-...» стрелой пронзает ночь
И души моей волненье
Я не в силах превозмочь.

Только три часа полёта
Разделяют нас с тобой,
Только три часа полёта
Между мною и тобой.

Жизнь даётся только раз

Все мы конечно же знаем,
Что жизнь нам дается лишь раз,
Но вместо дел оставляем
Лишь кучу напыщенных фраз

Мы много болтаем о чести,
К долгу взываем с трибун
Самих же не сдвинуть с места,
Как мхом обросший валун.

Поезд на восток

Мчится стремительно поезд,
Мчится в ночи на восток,
Туда, где уже рассветает
Рассвета багряный цветок.

Мчится он тьму разрывая,
Колёса на стыках стучат.
Там жизнь и, возможно иная
И песни иные звучат.

Хотел бы вдохнуть этой жизни,
Вдохнуть бы, хотя бы поток...
Мчится стремительно поезд,
Мчится в ночи на восток.

Ты глаза мои открыла

Тик да так, уже за полночь,
Тик да так, стучат часы,
Пред глазами берег моря,
Берег моря, я и ты.

Мы идем у самой кромки,
С моря дует лёгкий бриз,
Позади – Махинджаури,
Впереди – Зелёный мыс.

Мы идём, Луна нам светит,
В небе звезды, всех не счесть,
Рядом ты, и всё на свете
Лучше кажется, чем есть.

Люди стали чуть добрее,
Ярче звезды, чем вчера,
Небо стало голубее,
Краше дни и вечера.

Ярче стали в мире краски,
Раньше их не замечал,
Ярче стали с той минуты,
Как тебя я повстречал.

Ты глаза мои открыла,
Мир увидел, как бы вновь,
Это ты мне подарила
Красоту, добро, любовь.

Тик да так, уж утро скоро,
Тик да так, стучат часы,
Пред глазами берег моря,
Берег моря, я и ты.

Волна

Бьётся волна
Об отвесный утёс,
Плачет волна,
А капельки слёз
Остаются на нём,
На могучей груди,
На закате огнем
Полыхают они.

— Ну, хоть слово скажи, —
Волна шепчет ему —
Почему ты молчишь,
Ну ответь, почему?

Сколько лет я ждала,
Милый, нежный утёс,
Сколько я пролила,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.